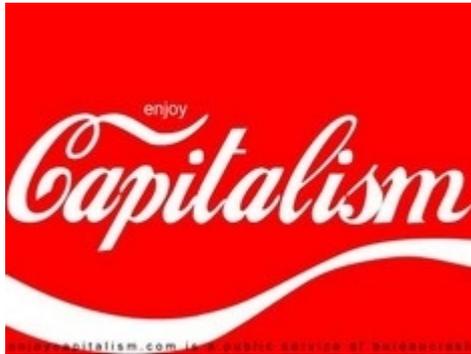

Росбалт.— 22.08.2011

Вадим Ким
литератор, Херсон

СОВКОВЫЙ КАПИТАЛИЗМ

kvistrel.ucoz.ru, капитализм

Капитализм, как ни крути, как ни обворачивай его в красивую обертку, все равно не может избавиться от присущих ему фундаментальных противоречий, которые порождают с неизбежностью закона периодически повторяющиеся мировые экономические кризисы. И сколько бы апологеты капитализма не утверждали, что капиталист получает прибыль за свой труд, за риск, все равно капитал остается капиталом, приносящим прибыль, а труд – наемным трудом.

Нечто схожее с этим было и в средневековье, когда крепостной крестьянин “сидел на земле” помещика и должен был либо отрабатывать барщину на его полях, либо платить оброк. Только теперь наемный работник не является собственностью капиталиста, и ему не надо отрабатывать барщину или платить оброк – эта часть вновь создаваемой стоимости достается капиталисту в виде прибыли на капитал.

На заре капитализма эксплуатация наемной рабочей силы носила просто чудовищный характер: рабочие работали по двенадцать часов и больше, и получали за этот каторжный труд гроши. В трудах Маркса и Ленина есть описания тех чудовищных условий, в которых жили и работали наемные рабочие в Англии и России в далеком прошлом. И только с развитием капитализма, с ростом производительности труда, и в результате длительной борьбы рабочего класса за свои права, в том числе и за всеобщее избирательное право, был достигнут нынешний довольно высокий уровень жизни в ведущих капиталистических странах.

Капиталистические страны, прежде чем достичь современного уровня развития, прошли длительный путь от монархии с абсолютной властью короля до буржуазного общества с развитой буржуазной демократией, что привело к смене философии власти.

Если раньше она была абсолютной и передавалась по наследству наследнику престола, то в развитом буржуазном обществе власть передается сформированным народом (избирателями) органам государственной власти, и разделяется на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. При этом носители власти избираются народом на ограниченный срок, и подотчетны ему. Хотя, конечно, не следует идеализировать буржуазную демократию, которая не является подлинным народовластием. Но все же, это большой прогресс, в сравнении с монархией или авторитарными режимами.

А что мы имеем в большинстве стран, образовавшихся после распада СССР, спустя двадцать лет? Мы имеем совковый капитализм. То есть общественно-политический строй, в котором базис капиталистический, а политическая надстройка — совковая (полуфеодалная). И это вполне закономерно. Иначе и не могло быть, учитывая нашу историю, начиная с 1917 года.

В России, только в феврале 1917 года произошла буржуазная революция, тогда как в Германии – в 1848 году, во Франции — в 1789 году, а в Англии еще раньше – в 1640-1649 годы. К тому же в России почти следом произошла еще и так называемая Социалистическая революция, и к власти пришли большевики во главе с такой незаурядной личностью, как Ульянов Ленин, который со своими единомышленниками начал строить коммунизм в отдельно взятой стране.

Таким образом, Россия, фактически минуя фазу развитого капитализма, приступила к строительству коммунизма в экономически отсталой аграрной стране, и лишь через 74 года, после полного провала этой авантюры, вернулась назад к капитализму. При этом переход от так называемого социализма — первой фазы коммунизма — к капитализму проходил в условиях, когда класс буржуа полностью отсутствовал, так как давно был истреблен большевиками; частная собственность на средства производства тоже отсутствовала; отсутствовала и рыночная экономика; в наличие были лишь советские люди с совковым менталитетом и на ладан дышащая плановая экономика.

При таких условиях капитализм можно было строить только сверху, создавая условия для возрождения рыночной экономики и класса буржуазии. И результат, во многом, если не полностью, предопределялся тем, кто и как будет осуществлять этот переход, и какую страну строить. Но в то время мало кто это понимал.

В России и Украине — наиболее экономически развитых и богатых природными ресурсами республиках, люди тогда думали, что имеющийся у них экономический потенциал и природные ресурсы позволят их странам стать богатыми и благополучными, после провозглашения независимости. Однако практика показала, что это не так. Главным, решающим фактором оказался не экономический, а человеческий фактор – то, что представляет собой народ, население страны, и какие люди окажутся у власти, и что они будут строить.

Для того чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть, чего достигли в общественно-экономическом и политическом развитии, после завоевания независимости, страны бывшего соцлагеря и прибалтийские республики, ставшие независимыми государствами, и остальные бывшие республики СССР.

Восточноевропейские страны бывшего соцлагеря и прибалтийские республики находились “под советами” не 74 года, как остальные республики СССР, а 45 лет, поэтому сумели сохранить в памяти свое буржуазное прошлое. Во всех этих странах и республиках, куда социализм был экспортирован после второй мировой войны, антикоммунистически настроенные националисты не оставляли надежды, что придет время, когда они прогонят коммунистов, и вновь обретут независимость. И когда они, в конце концов, добились своей независимости, первое, что было сделано — это всех кто имел хоть какое-то отношение к Компартии и службе безопасности, изгнали из органов государственной власти. Затем новая власть провела радикальные реформы — жесткие, непопулярные, исходя из соображений экономической целесообразности, а не гуманности и справедливости. В результате, большинство из этих стран стали вполне европейскими государствами и вошли в Евросоюз. А в России, Украине, и в других вновь образовавшихся независимых государствах, у руля остались бывшие первые секретари бывших Компартий республик. И это, в общем-то, предрешило ход дальнейшего развития этих стран.

Советская партноменклатура и при социализме жила довольно неплохо. Для простого народа она только обещала построить коммунизм, а сама жила почти как при коммунизме, на гособеспечении, с отдельным медицинским обслуживанием, с отдельными домами отдыха, с государственными дачами, со спецмагазинами, где она могла отвариваться дефицитом и т. д. Поэтому нет ничего удивительного в том, что партноменклатура, оставшись у власти в республиках, ставших независимыми государствами после развала СССР, постаралась и в новых условиях создать для себя особое положение.

Кто-то, скажет, что и в развитых капиталистических странах богатые люди тоже живут не так, как простые люди, или, что в Китае у власти находятся коммунисты, но это не мешает экономике развиваться очень высокими темпами. Да, это так. Но только богатые люди на Западе живут на широкую ногу за свои деньги, и они не имеют особых привилегий, как наши высокопоставленные чиновники.

Что же касается Китая, то не надо забывать на каком уровне развития находилась китайская экономика, когда Компартия Китая начала проводить реформы.

Эта была преимущественно аграрная страна со слабо развитой промышленностью. Поэтому Китай приступил к индустриализации и постепенному переходу от плановой экономики к рыночной, что и вызвало высокие темпы роста производства. Но самые большие проблемы у Китая еще впереди – это все возрастающее несоответствие между коммунистической политической надстройкой и базисом, который с развитием рыночной экономики, приобретает все больше капиталистический характер.

Бездарно и бестолково, но и под руководством бывшей партноменклатуры экономики вновь образовавшихся независимых государств были переведены на рыночные рельсы. Появились новые собственники, и среди них кучка богачей, так называемые олигархи — предприимчивые пронырливые люди, которые еще во время Перестройки занялись бизнесом.

Правда, надо отметить, что среди новоявленных олигархов практически нет людей из бывшего партийного руководства.

Бывшие партийные руководители плохо разбирались в бизнесе, поэтому занялись привычным для них делом, занимая государственные посты в исполнительных и законодательных органах власти. И, разумеется, занимая высокие государственные посты, они сохранили для себя все привилегии, которые у них были при советской власти, кроме спецмагазинов, которые стали не нужны. Помимо этого, с возрождением рыночной экономики, у них появились новые возможности для личного обогащения. Социалистический принцип: я – тебе, а ты — мне — в новых условиях превратился просто в золотое дно. Правда, и желающих занять теплые и доходные места было предостаточно, и вскоре, бывшую партноменклатуру потеснили, более молодые и энергичные политики постсоветского образца.

Таким образом, в общем-то, и сформировался совковый капитализм с рыночной экономикой и с полуфеодальной политической надстройкой, где власть используется не столько для управления государством, сколько для обогащения кучки людей, пришедших к власти, и приближенных к ним олигархов.

В республиках средней Азии, ставших независимыми государствами, в силу исторической традиции сразу установились авторитарные режимы, а в России и Украине вначале еще сохранялась постсоветская демократия. Но с приходом к власти Путина, в России также установился авторитарный режим.

Путин – это человек из советского тоталитарного прошлого, и вдобавок, бывший офицер КГБ, который считает распад СССР большой трагедией.

Став президентом с подачи импульсивного Ельцина, который был серьезно болен и порядком запустил страну, Путин взял курс на подавление гражданских прав и свобод и демократических институтов, на сверхцентрализацию власти и усиление бюрократии, считая, видно, что таким образом он наводит порядок в стране.

В 2001 году в России была создана партия власти, которая, как КПСС, стала доминирующей, но не идеологической партией, а корпорацией, объединяющей людей для достижения их карьерных и экономических целей, связанных с материальным обогащением. Правда, справедливости ради, надо отметить, что большинство крупных партий, как в России, так и в Украине строятся на такой основе, и, как правило, финансируются олигархами.

С приходом к власти Путина СМИ стали снова использоваться для “промывания мозгов” населению, как и в СССР, а суды и силовые структуры — как инструмент для борьбы с несогласными и негодными власти людьми. Выборы опять были превращены в видимость

свободных демократических выборов, а реально все решалось и продолжает решаться кулуарно, в узком кругу, как это было в Советском союзе.

С его приходом к власти значительно увеличился государственный сектор в экономике за счет создания крупных государственных корпораций, и соответственно – ручное управление экономикой. Все это привело к еще большему раздуванию госаппарата, к появлению целого класса чиновников, которые ничего не производят, но живут лучше всех за счет взяток, которые порой исчисляются миллионами долларов.

В СССР чиновников тоже было много, и они брали взятки. Но тогда, если и давали взятки, то они были просто смехотворными по сравнению с нынешними взятками, да и купить на них было особо-то нечего. Зато теперь купить можно все, что душа пожелает – были бы деньги. Поэтому чиновники берут взятки с особым рвением и изобретают все новые способы увода денег из казны (так называемые откаты и распилы). Жажда наживы охватила всех, в том числе, и государственных чиновников. А отсутствие действенных мер по сдерживанию и направлению этих устремлений человека в нужное общественно-полезное русло привело к тому, что коррупция и казнокрадство разрослись просто до невероятных размеров, и стали, как ржавчина, разъедать общество. Зато высокопоставленные чиновники очень быстро превратились в очень состоятельных людей, и стали, пользуясь своим служебным положением, путем нажима и шантажа по дешевке скупать приглянувшийся им бизнес. Все это, конечно, подрывало и продолжает подрывать основы института частной собственности и наносит огромный вред экономике.

Но пока цены на нефть и газ были заоблачно высокими и нефтедоллары текли в страну широкой рекой, что даже и населению кое-что перепало, экономика России выглядела довольно неплохо. С наступлением же в 2008 году мирового экономического кризиса и падением цен на энергоносители, все изменилось, и Россия стала напоминать Советский союз позднего периода. Правда, с другой экономикой, с другим общественно-политическим строем, но с теми же болезнями: застоём в экономике, сильной зависимостью от цен на энергоносители, моральным разложением правящей элиты, и все возрастающим недовольством в народе существующими порядками и режимом. Все это свидетельствует о кризисе режима, где у власти находятся люди, которые используют власть для достижения своих частных целей, идущих зачастую в разрез с общенациональными целями.

Что же касается Украины, то она, как младший брат, повторяла шаг за шагом все, что делала Россия, вплоть до поздней осени 2004 года, пока после нагло сфальсифицированных властью результатов президентских выборов возмущенные люди не вышли на Майдан и не свергли эту власть.

Правда, этот народный протест, потрясший всю Украину и сильно напугавший Кремль, не привел к революционным изменениям в стране, а лишь дал возможность оппозиции прийти на волне народного протеста к власти и занять место своих предшественников, чтобы, используя власть, заняться тем же, чем занимались и все предыдущие президенты и правительства независимой Украины. Правда, надо отдать должное оранжевым, — придя к власти, они не стали подавлять свободу слова и ростки демократии, которые появились после “оранжевой революции”; не стали укреплять вертикаль власти и превращать выборы в фарс, за что и поплатились на очередных президентских выборах, проиграв лидеру оппозиции — Януковичу.

Восхождение Януковича на пост президента Украины, напоминало водворение Людовика XVIII на трон в 1814 году, после падения Наполеона. Хотя, конечно, эти исторические фигуры и события несопоставимы с нынешними политическими лидерами Украины и событиями “оранжевой революции”, но все же есть много схожего.

Янукович, став президентом Украины в 2010 году, получил в свое правление уже совсем другую страну, нежели ту, какой она была пять лет назад, когда он потерпел фиаско на президентских выборах из-за народного протеста.

В экономическом и политическом плане она мало чем отличалась от прежней Украины, но, что касается демократии, свободы слова, то тут произошли существенные сдвиги. И он уже не мог с этим не считаться, хотя попытки вернуть все назад, поставить народ снова в стойло, конечно, предпринимаются.

Сделано уже немало и для восстановления и укрепления вертикали власти. Предпринимаются попытки взять под контроль СМИ. Ну, и, разумеется, вернувшись во власть, Янукович и его окружение, снова взялись за старое – стали использовать власть для собственного обогащения. Правда, нынешнее крайне тяжелое экономическое положение в стране и проблемы с наполнением государственного бюджета, вынудили их, наконец, заняться реформами. Но и это они делают настолько бестолково и не профессионально, что после принятия нового драконовского для малого и среднего бизнеса налогового кодекса возмущенные предприниматели вышли во всех крупных городах с протестами. Дело чуть не дошло до нового Майдана, но теперь уже не народного, а предпринимательского, что сильно напугало власть, и она пошла на уступки. И это радует, так как означает, что и новая власть вынуждена считаться с интересами своих сограждан. И, если украинцам удастся отстоять завоевания “оранжевой революции” – демократию, свободу слова и честные справедливые выборы — при президентстве Януковича, то у Украины есть шанс стать со временем цивилизованной капиталистической страной без революционных потрясений.

<http://www.rosbalt.ru/blogs/2011/08/22/882024.html>